



ного корреспондента. Мне сказали, что его продал полевой командир, у которого этот парень был до этого пять раз. Так что на войне всё динамично и подвижно. И статус, и редакционное удостоверение журналиста мало что значат, если нет более или менее надёжного прикрытия, а вокруг — хаос.

? А на психологическом или бытовом уровне есть какие-то «правила выживания»?

— Откровенно говоря, со мной всегда мои иллюзии, что мой защитный механизм — это профессиональная видеокамера, микрофон, штатив и так далее. То есть я как бы всегда себе говорю: я делаю свою работу, мне надо снять этот бой, например, и успеть отправить материал в Москву. Это чтобы не свихнуться и удерживать себя в психологической норме.

Всегда есть надежда, что даже самые отвратительные гнусные вояки хотят себя показать перед телекамерой лучше, чем они есть на самом деле. Никому не нужен мёртвый репортёр.

Ещё обязательно стараюсь по мере возможности подготовить сложную ко-

**ИДУТ УЛИЧНЫЕ БОИ
ВОКРУГ, А МЫ НА
50-ГРАДУСНОЙ ЖАРЕ
СТРАДАЕМ ОТ ТОГО,
ЧТО РОЖИ ОБЛАЗЯТ, КАК
У НЕПОДГОТОВЛЕННЫХ
КУРОРТНИКОВ
ИЗ МУРМАНСКА**

мандировку хотя бы чуть-чуть заранее. Взять очередной новый блокнот и расписать, что конкретно меня тревожит. Что мне с собой надо взять. Пытаюсь предусмотреть разные мелочи. Это тоже помогает от мандража.

Но, кстати, каждый раз оказывается: что-то пропустил. Например, традиционно в Африку забываю сильный крем от загара. Два года назад во время штурма Могадишо и у меня, и у бритого наголо продюсера были серьёзные ожоги на физиономиях. Идут уличные бои вокруг, а мы на 50-градусной жаре страдаем от того, что рожи облазят, как у неподготовленных курортников из Мурманска.

Или, например, этой весной не взяли к сирийским повстанцам обычные полотенца. Две недели вытирались рубашками и футболками. Истинные мучения. Можно, конечно, было и в воюющем сирийском мегаполисе Алеппо найти полотенца, но как-то было не до того.

? За долгие годы ты видел войну с разных сторон. У тебя не выработалось к ней отвращения? Не было мысли сменить если не работу, то хотя бы жанр?

— Почему же отвращение? Всюду есть жизнь, всюду есть хорошие люди. Просто они вынуждены совершать ужасные поступки.

Бывает, что и негодяи оказываются способны на приличные дела. Правда, на это не стоит особо рассчитывать...

? Но риск себя оправдывает? Работа хорошо оплачивается? Или есть ещё какая-то мотивация, кроме денег?

— А деньги на войне для меня никогда не были мотивацией. На «военной картинке» зарабатывают только стрингеры-фрилансеры, то есть нештатные журналисты, работающие с разными изданиями